

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.66.34.015>
УДК 347.191

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Ермилов В.Б.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Аннотация. Гражданско-правовая ответственность является неотъемлемым элементом института несостоятельности (банкротства) и направлена на обеспечение разумного баланса интересов участников банкротного процесса, а также восстановления нарушенных прав. При этом требуют уточнения особенности такой ответственности и ее систематизация. Целью статьи является выявление оснований построения системы гражданско-правовой ответственности при несостоятельности (банкротстве). Достижение указанной цели обуславливается необходимостью определения классификационных критериев гражданско-правовой ответственности при несостоятельности (банкротстве), выявлением особенностей каждого вида ответственности. В результате проведенного исследования был сделан вывод о необходимости систематизации гражданско-правовой ответственности при несостоятельности (банкротстве) по субъектному критерию. Проведено отграничение ответственности при банкротстве и ответственности, не связанной с банкротством. Дана характеристика отдельным видам ответственности, прежде всего субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, определено ее место в системе гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, гражданско-правовая ответственность, ответственность контролирующих лиц, арбитражный управляющий, корпоративная ответственность.

THE SYSTEM OF CIVIL LIABILITY APPLIED IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Valery B. Ermilov

Russian State Academy of Intellectual Property

Abstract. Civil liability is an integral element of the institute of insolvency (bankruptcy) and is aimed at ensuring a reasonable balance of interests of the participants of the bankruptcy process, as well as the restoration of violated rights. At the same time, the peculiarities of such liability and its systematization require clarification. The purpose of the article is to identify the basis for the construction of the system of civil liability in insolvency (bankruptcy). The achievement of this goal is conditioned by the need to determine the classification criteria of civil liability in insolvency (bankruptcy), identifying the features of each type of liability. As a result of the conducted research it was concluded that it is necessary to systematize civil-law liability in insolvency (bankruptcy) by subject criterion. The differentiation of liability in bankruptcy and liability not related to bankruptcy was carried out. Characterization of separate types of liability, first of all subsidiary liability of controlling debtor's persons is given, its place in the system of civil-law liability is determined.

Keywords: insolvency, bankruptcy, civil liability, liability of controlling persons, arbitration manager, corporate liability.

Введение. Институт несостоятельности (банкротства) является достаточно сложным и многогранным явлением; в научной литературе ведется бурная дискуссия относительно понимания и существа банкротства. При этом в рамках настоящей статьи нам представляется обоснованным исходить из понимания банкротства как

процесса, включающего в себя совокупность определенных этапов.

Г.Ф. Шершеневич в свое время, давая характеристику конкурсному процессу, в качестве его основной цели назвал предупреждение захвата ценностей со стороны одного кредитора в ущерб остальным и поиск наиболее справедливого спо-

соба распределения ценностей между несколькими кредиторами, из которых ни один не может быть удовлетворен полностью [1, с. 231]. В схожем ключе рассуждают и современные авторы, например, С.А. Карелина пишет, что «институт банкротства на современном этапе рассматривается как средство разрешения конфликта интересов между различными субъектами соответствующих отношений, имеющее в своем арсенале частно-правовые и публично-правовые средства, способы его разрешения» [2, с. 4].

Как видно, авторы подчеркивают, что цель института несостоятельности (банкротства) состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение баланса интересов всех участвующих в деле о банкротстве лиц, предусмотреть справедливое распределение имущества. Действительно, в рамках дела о банкротстве пересекаются интересы различных лиц, должника, кредиторов должника, работников, бенефициаров должника, уполномоченного органа и т.д. Сложность как раз добавляет то обстоятельство, что несостоятельность предполагает недостаточность имущества должника для удовлетворения требований всех кредиторов, что порождает стремление каждого из них максимально удовлетворить свои интересы.

Весьма точно особенности процедуры банкротства подметил А.В. Солодилов, который пишет, что «конфликт банкротства очень специфичен:

- в нем «собирается» значительное количество разных субъектов;
- все кредиторы «противостоят» должнику (так называемое, стечение кредиторов);
- каждый из кредиторов по отдельности также «противостоит» должнику;
- одновременно имеет место конкуренция интересов самих кредиторов, поскольку каждый из них стремится удовлетворить лишь свою потребность - получить долг;
- имеет место различие в интересах других вовлеченных в данный конфликт лиц. Другими словами: «каждый сам за себя» и одновременно – «все против всех» [3, с. 187].

Обсуждение. Задачей правового регулирования и правоприменения состоит в необходимости обеспечить разумный баланс интересов сторон в данных правоотношениях. В.В. Кулаков отмечает, что «разумность баланса заключается в присущей отношениям экономического обмена эквивалентности встречного исполнения, предполагающей отсутствие, как чрезмерной выгоды,

так и чрезмерных убытков для каждой из сторон» [4, с. 183].

Очевидно, что в такой ситуации, когда сталкиваются интересы различных субъектов, велика вероятность нарушения прав отдельных участников банкротного процесса, что, в свою очередь, требует наличия специального механизма, который позволит выполнять как превентивную функцию, так и компенсаторно-восстановительную. Таким средством, в данном случае, выступает гражданско-правовая ответственность.

В специальной литературе отмечается, что характерными признаками гражданско-правовой ответственности является ее имущественный и компенсаторный характер, а также направленность на восстановление положения потерпевшего, существовавшего до нарушения [5, с. 10]. Указанные функции гражданско-правовой ответственности позволяют наиболее эффективно восстанавливать положение потерпевших и тем самым обеспечивать необходимый баланс интересов сторон. При этом гражданско-правовая ответственность, применяемая в рамках банкротства неоднородна как по субъектному составу, так и по основаниям ее применения, что обуславливает необходимость ее систематизации с целью дальнейшего исследования и выявления ее принципиальных отличий.

Нам представляется более обоснованным остановить внимание именно на ответственности по субъектному составу. Для построения указанной классификации целесообразно отталкиваться от перечня лиц, участвующих в деле о банкротстве. Так, ст. 34 Закона о банкротстве к лицам, участвующим в деле о банкротстве, относит должника, арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов. Также, в силу п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве, в качестве лица, участвующего в деле о банкротстве может быть привлечено контролирующее должника лицо.

Стоит уточнить, что в рамках настоящей работы интерес представляет именно ответственность, за нарушения, связанные с применением к должнику процедур банкротства, с нарушением прав кредиторов. Соответственно, ответственность, которая применяется за иные нарушения, не связанные с применением процедур банкротства и нарушением прав кредиторов не представляет интереса. Так, должник формально субъектом гражданско-правовой ответственности в рамках дела о банкротстве не является, поскольку после введения первой процедуры банк-

ротства в отношении должника перестают начисляться неустойки и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Безусловно, должник несет ответственность за неисполнение обязательств, но применение к нему соответствующих мер ответственности, в силу специфики его статуса, нецелесообразно.

Безусловно, введение процедур банкротства в отношении должника не прекращает его хозяйственную деятельность [6, с. 43], он может вступать в определенные правоотношения, принимать на себя гражданские обязанности; соответственно, возможна ситуация ненадлежащего исполнения таких обязательств, однако, в данном случае такая ответственность не будет иметь специфики, осложненной законом о банкротстве. Требования, возникшие к должнику после принятия заявления о признании должника банкротом, относятся, согласно ст. 5 Закона о банкротстве, к текущим платежам и удовлетворяются вне очереди и преимущественно перед требованиями тех кредиторов, которые возникли до принятия заявления о признании должника банкротом [7, с. 40]. Тем самым, правовое положение текущих кредиторов существенным образом не отличается от кредиторов в рамках обычного гражданского оборота.

Результаты. Однако в рамках настоящей работы интерес представляет именно ответственность, связанная с банкротством. Действующее законодательство предусматривает особый вид ответственности – субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц. Введение данного вида ответственности вызвало бурные обсуждения в научном сообществе и, в целом, получило поддержку.

В литературе подчеркивается, что при реализации субсидиарной ответственности получает распространение доктрина «прокалывания корпоративной вуали» [8, с. 20]. Е.Д. Суворов рассматривает субсидиарную ответственность по обязательствам должника за доведение его до банкротства как один из возможных вариантов отказа в защите права на использование принципа ограниченной ответственности [9, с. 43]. Действительно, в определенной степени, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц является исключением из принципа отдельной имущественной ответственности юридического лица и его участников [10, с. 4].

При этом, как справедливо подчеркивает О.М. Свириденко, «субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом

защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров» [8, с. 21]. Данный вывод подтверждается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ о субсидиарной ответственности) [11].

Однако по своей сути понятие «субсидиарная ответственность контролирующих лиц» является собирательным понятием, поскольку основания такой ответственности и порядок ее реализации существенным образом отличается. Безусловно, общим является то, что «основанием ответственности контролирующих лиц выступает причинение имущественного вреда юридическому лицу, а, в конечном счете, и его кредиторам» [12, с. 5].

Законодательство о банкротстве предусматривает два основных основания для применения субсидиарной ответственности:

- субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

- субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

В первом случае, контролирующие должника лица формально несут ответственность не перед кредиторами, а перед самим должником. Кредиторы же получают удовлетворение своих требований опосредованно, при этом независимо от степени ущерба. Ответственность контролирующих лиц за невозможность удовлетворения требований кредиторов схожа с ответственностью лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, за вред, причиненный юридическому лицу (ст. 53.1 ГК РФ).

В литературе данный довод также находит сторонников [13, с. 15-19].

Таким образом, ответственность контролирующих должника лиц за невозможность погашения требований кредиторов можно рассматривать как разновидность корпоративной ответственности [14, с. 55], т.е. ответственности за

вред, причиненный контролирующими лицами самому юридическому лицу.

В случае же ответственности за несвоевременную подачу заявления о признании должника банкротом, она носит адресный, а именно, дополнительный характер.

Как справедливо подчеркивает О.В. Гутников «данная ответственность основана на идее о том, что члены органов управления должника несут перед кредиторами точно такие же обязанности действовать добросовестно и разумно, как и перед самим должником (юридическим лицом)» [15, с. 156].

Таким образом, формально, именно данный вид ответственности является субсидиарным, поскольку контролирующие лица привлекаются к ответственности не перед самим должником, а перед третьими лицами.

Вторым видом гражданско-правовой ответственности, которую можно выделить по субъектному составу, это ответственность арбитражного управляющего. Важнейшую роль в процедурах банкротства играет арбитражный управляющий для юридических лиц и финансовый управляющий для граждан.

Как подчеркивает Т.П. Шишмарева «для поддержания баланса интересов участников производства по делу и процедур несостоятельности (банкротства) особая роль принадлежит арбитражному управляющему, который должен действовать как в интересах должника, так и его кредиторов, а также выражать и публичные интересы» [16, с. 77].

Верховный Суд РФ также отмечал, что «выполнение обязанностей конкурсного управляющего является публичной деятельностью» [17]. Особый статус арбитражного управляющего подчеркивается и Верховным Судом РФ в «Обзоре судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве» [18], что проявляется в наделении арбитражного управляющего правом на получении информации в органах ЗАГС (п. 14).

Согласно п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве, Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые были причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения Арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Таким образом, Арбитражный управляющий несет ответственность за любые убытки, которые возникли из-за ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Поскольку Арбитражный управляющий, отчасти, выполняет функции органов управления должника, то обосновано применение к его ответственности положений ст. 53.1 ГК РФ, определяющей ответственность органов юридического лица. При этом для Арбитражного управляющего законодательством предусмотрен особый механизм обеспечения ответственности, предусматривающий как страхование, так и субсидиарную ответственность саморегулируемой организации.

Также, помимо ответственности Арбитражного управляющего Закон о банкротстве в ст. 111.6 выделяет ответственность оператора электронной площадки, за убытки, причиненные при проведении торгов, причиненные третьим лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением оператором электронной площадки требований, установленных законодательством Российской Федерации, стандартами и правилами профессиональной деятельности операторов электронных площадок.

Заключение. Подводя итог можно отметить, что гражданско-правовая ответственность в рамках несостоятельности (банкротства) выполняет важнейшую функцию по обеспечению разумного баланса интересов кредиторов, должника, бенефициаров должника и иных лиц.

В зависимости от субъектного состава гражданско-правовая ответственность в банкротстве подразделяется на ответственность контролирующих лиц, ответственность Арбитражного управляющего и ответственность иных лиц, в том числе, оказывающих содействие в реализации процедур банкротства. Ответственность контролирующих должника подразделяется в самом общем виде на ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов и ответственность за неподачу заявления о признании должника банкротом.

В первом случае, такая ответственность, фактически, является ответственностью контролирующих лиц перед должником, поскольку все взысканное имущество направляется в конкурсную массу и распределяется между кредиторами. Тогда как ответственность за неподачу заявления о признании должника банкротом имеет адресный характер и направлена на возмещение вреда, причиненного отдельным кредиторам.

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2021. 477 с.
2. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // *Предпринимательское право*. 2015. № 2. С. 3-9.
3. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
4. Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // *Российское правосудие*. 2016. Специальный выпуск. С. 174-185..
5. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.
6. Шайдуллин А.И. Защита права кредиторов на информацию в процедурах банкротства // *Вестник гражданского права*. 2023. № 2. С. 7-49.
7. Карелина С.А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 2 // *Право и экономика*. 2020. № 12. С. 35-44.
8. Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // *Lex russica*. 2018. № 12. С. 18-24.
9. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 42-49.
10. Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 4. С. 4-30.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Шимарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 3-8.
13. Анореев В.К. Ответственность руководителя и иных лиц в доведении до банкротства // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2019. № 4. С. 15-19.
14. Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // *Журнал российского права*. 2021. № 6. С. 48-65.
15. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.
16. Шимарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. N 2. С. 74-82.
17. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2023 № 305-ЭС23-15942 по делу № А40-101466/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Shershenevich G.F. *Competitive process*. M.: Statute, 2021. 477 p.
2. Karelina S.A. *Category of responsibility and the institution of insolvency (bankruptcy)* // *Business law*. 2015. No. 2. P. 3-9.

3. *Mechanisms of bankruptcy and their role in ensuring human well-being: monograph* / A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, Yu.A. Zaitseva and others; resp. ed. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Justitsinform, 2022. 312 p.
4. Kulakov V.V. *Reasonable balance of interests as the goal of civil law regulation* // *Russian justice*. 2016. *Special issue*. pp. 174-185..
5. Malein N.S. *Property liability in business relations*. M.: Nauka, 1968. 207 p.
6. Shaidullin A.I. *Protecting the right of creditors to information in bankruptcy proceedings* // *Bulletin of Civil Law*. 2023. No. 2. P. 7-49.
7. Karelina S.A. *A system of restrictions on the rights of creditors as an element of the mechanism of legal regulation of the insolvency (bankruptcy) of a citizen. Part 2* // *Law and Economics*. 2020. No. 12. pp. 35-44.
8. Sviridenko O.M. *Current issues of subsidiary liability of controlling persons in the event of bankruptcy of a debtor* // *Lex russica*. 2018. No. 12. P. 18-24.
9. Suvorov E.D. *On the issue of the legal nature of subsidiary liability for the obligations of an insolvent debtor for bringing bankruptcy* // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2018. No. 7. pp. 42-49.
10. Gutnikov O.V. *Grounds for developing the category of corporate liability in civil law* // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. No. 4. P. 4-30.
11. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 "On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy"* // SPS "ConsultantPlus".
12. Shishmareva T.P. *Grounds and conditions for bringing to subsidiary liability those controlling the debtor and other persons in insolvency (bankruptcy) proceedings* // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2018. No. 7. P. 3-8.
13. Andreev V.K. *Responsibility of the manager and other persons in bringing to bankruptcy* // *Entrepreneurial Law. Application "Law and Business"*. 2019. No. 4. pp. 15-19.
14. Gutnikov O.V. *Development of corporate responsibility in judicial practice* // *Journal of Russian Law*. 2021. No. 6. P. 48-65.
15. Gutnikov O.V. *Corporate liability in civil law: monograph*. M.: IZiSP, CONTRACT, 2019. 488 p.
16. Shishmareva T.P. *Ways to counter the abuse of rights by participants in insolvency (bankruptcy) procedures* // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021. N 2. P. 74-82.
17. *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2023 No. 305-ES23-15942 in case No. A40-101466/2022* // ATP "ConsultantPlus".
18. *Review of judicial practice on the participation of an arbitration manager in a bankruptcy case (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 11, 2023)* // ATP "ConsultantPlus".

Информация об авторе:

Ермилов Валерий Борисович, соискатель, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ErVB-advokat@yandex.ru

Valery B. Ermilov, applicant, The Russian State Academy of Intellectual Property, ErVB-advokat@yandex.ru